

К 90-летию со дня рождения Ю. Л. Прокушева

СЕРГЕЙ СУББОТИН

СЛУЖЕНИЕ

По плодам их узнаете их.
Матф. VII, 16

Вся жизнь Юрия Львовича Прокушева (1920–2004) прошла, можно сказать, “под знаком Есенина”. С начала 1950-х годов он – последовательно и неуклонно – делал всё возможное (а порой, казалось, и невозможное) как для возвращения имени поэта в русскую литературу и всестороннего изучения его творческого наследия, так и для того, чтобы образ Есенина, глубоко укоренившийся в духовной памяти народа (вопреки намеренному замалчиванию его имени в 1930–1940-е годы), получил соответствующее материальное воплощение – в виде музеев, памятников, названий улиц... И своего рода венцом этой многогранной (и многотрудной) деятельности Ю. Л. Прокушева стали – установка памятника Есенину на Тверском бульваре Москвы (1995) и издание Полного собрания сочинений поэта (в 7 т., 9 кн.; 1995–2002).

Юрий Львович был не просто главным редактором этого академического труда, но его вдохновителем и организатором в самом полном и точном смысле этих слов. Этот проект он вынашивал не одно десятилетие, не раз предлагая его к рассмотрению в соответствующих официальных инстанциях. И в конце концов время для издания есенинского академического собрания пришло.

В Институте мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), куда Ю. Л. Прокушев был приглашен возглавить этот проект (между прочим, на общественных началах), в 1989 году началась его реализация.

Куратором работы над подготовкой издания и арбитром в научных спорах стала Л. Д. Громова – многолетний сотрудник ИМЛИ, крупнейший специалист по текстологии произведений русских классиков XIX века. К участию в проекте были привлечены специалисты, в 1960–1980-е годы готовившие предыдущие собрания сочинений поэта (В. А. Вдовин, А. А. Козловский, С. П. Кошечкин), и глава есенинского общества “Радуница” Н. Г. Юсов, представитель той ветви исследований жизни и творчества поэта, которую теперь называют народным есениноведением. Деятельным участником коллективной работы оставалась (вплоть до своей безвременной кончины) племянница поэта Т. П. Флор-Есенина. Как штатные сотрудники, вошли в есенинскую группу ИМЛИ вновь принятые в Институт Н. И. Шубникова-Гусева и автор этих строк.

Ни она, ни я до этого не имели опыта работы с текстами Есенина – я, к примеру, занимался (и продолжаю заниматься) текстологией произведений Николая Клюева. Но чрезвычайно продуктивное общение с коллегами – знатоками есенинского творчества – дало нам возможность быстро войти в курс дела. Ин-

тенсивный обмен мнениями, продолжавшийся на регулярных заседаниях есенинской группы несколько лет (всего за это время под руководством Ю. Л. Прокушева их было проведено более четырёхсот), стимулировал каждого из участников процесса к поискам научно обоснованных ответов на вопросы, встающие при текстологическом осмыслении творческого наследия Есенина.

— Истина конкретна, — любил повторять Юрий Львович.

И надо сказать, что приближение к каждой из этих конкретных истин проходило на наших заседаниях в обстановке, далёкой от академической бесстрастности. Жаркие споры иногда приводили к тому, что кто-нибудь из участников (не раз им бывал и я) в раздражении покидал заседание, хлопнув дверью. Тем не менее, в итоге этих обсуждений, как правило, вызревало многостороннее обоснование решения той или иной конкретной текстологической проблемы.

Обстановка коллективного сотворчества при работе с есенинским наследием не только всемерно поддерживалась Ю. Л. Прокушевым, но и постоянно обеспечивалась благодаря его научно-организационному дару. Он умел работать с людьми, искать и находить тех, кто способен внести свой оригинальный вклад в общее есенинское дело. Со временем по разным причинам отошли от деятельности группы В. А. Вдовин и А. А. Козловский. Но в ней стали активно сотрудничать А. Н. Захаров (светлая ему память!), Т. К. Савченко, В. А. Дроздков, Ю. Б. Юшкин и молодые ученые-филологи Е. А. Самоделова и М. В. Скороходов, привлечённые Ю. Л. Прокушевым в группу после защиты ими кандидатских диссертаций. Его ставка на всех этих специалистов оказалась безошибочной — каждый из них, найдя в работе над изданием Есенина приложение своим силам в сферах наиболее близких им научных интересов, трудился на избранном им направлении с полной отдачей.

Но подготовка издания к печати — это одна сторона дела. Другая, не менее важная, — его практическая реализация, осуществлявшаяся к тому же в смутные 1990-е... Невозможно сомневаться, что полное академическое собрание сочинений Есенина вышло в свет исключительно благодаря Ю. Л. Прокушеву. Его многолетний административно-управленческий опыт (имею в виду директорство в 1970-е годы в издательстве “Современник”), помноженный на неколебимую убеждённость в правоте есенинского Дела, неизменно помогал ему открывать любые (в том числе и самые высокие) двери и методично добиваться средств на финансирование проекта и на его техническое обеспечение.

— Дотюкаем, — говорил Юрий Львович.

И дотюкивал... Не зря, вспоминая о нём, один из администраторов ИМЛИ как-то признался: “Он нас доставал...”

Спустя несколько лет после выпуска есенинского собрания сочинений академик РАН А. В. Лавров констатировал:

“...подготовка академических полных собраний сочинений порой растягивается на десятилетия, в том числе и при вполне благоприятных внешних условиях. <...> В сравнительно сжатые сроки (с 1995-го по 2002 г.) осуществлено лишь академическое полное собрание сочинений С. Есенина, но тому сопутствовал целый ряд благоприятных в данном случае обстоятельств: относительно небольшой корпус авторских текстов; столь же относительно небольшое количество сохранившихся черновых автографов, подлежащих описанию и воспроизведению, и авторских текстовых вариантов; достаточно богатая традиция издания и комментирования творческого наследия автора в более или менее полном объёме; наконец, слаженный и высокопрофессиональный коллектив специалистов, трудившихся над изданием”¹.

Стоит добавить, что отмеченная здесь слаженность работы есенинской группы ИМЛИ была достигнута не сразу. И это неудивительно — в ещё складывающемся коллективе всегда какое-то время идёт “притирка” личностей, интересов и т. п. “Командно-административное” прошлое руководителя проекта поначалу тоже давало о себе знать — в первое время Юрий Львович иногда пытался разрешить те или иные проблемы, что называется, в приказном порядке.

¹ Лавров А. Проблемы научного издания творческого наследия русских писателей начала XX века // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. М.: ИМЛИ РАН, 2009, с. 27.

Не раз это касалось и меня, и в конце концов однажды, не выдержав, я сказал ему с глаза на глаз: “Быдло я из себя не позволю делать даже самому Господу Богу”. И надо отдать Юрию Львовичу должное – с этого момента он больше ни разу не говорил со мной с позиции “сверху вниз”.

Он без восторга отнесся к сборнику “С. А. Есенин: Материалы к биографии” (1992) и четырехтомнику “Сергей Есенин в стихах и жизни” (1995), подготовленным и выпущенным сотрудниками группы без его участия. Ведь было задето его самолюбие – самолюбие человека, который (после многих лет борьбы за утверждение Есенина в пантеоне советской литературы) к тому времени, по существу, занял монопольное положение организационного лидера этого направления. И то, что его здесь обходят, нравиться ему никак не могло.

Но очень быстро он понял, что для осуществления академического собрания сочинений Есенина – дела, к которому он шёл всю свою жизнь, – “других писателей у него нет”. И тогда, оставив в сторону всё личное, он отдался научной и научно-организационной работе над собранием самозабвенно и без остатка.

Его участие в ней было страстно заинтересованным и исключительно активным. Мы – те, кому посчастливилось (и это не преувеличение!) пройти вместе с ним путь созидания собрания сочинений Есенина вплоть до выхода издания в свет, – никогда не забудем той сотворенной Юрием Львовичем благодатной творческой атмосферы, в которой проходила наша деятельность под его руководством.

Он поддерживал эту атмосферу не только на рабочих заседаниях, но и в личном общении. Одно из документальных свидетельств тому – его дарственные надписи на выходящих томах есенинского собрания. Приведу то, что Юрий Львович написал мне. Пафос этих надписей, думаю, говорит сам за себя. И точно таким же одушевлением проникнуты, насколько я знаю, его надписи другим нашим сотоварищам (или, по слову самого Юрия Львовича, “единодумам”) по общему Делу...

Надпись на третьем томе Собрания (1998):

“Дорогой Сергей Иванович! Спасибо за вклад в этот том, не говоря о других. Хорошо, что Есенин нас породнил на святом пути подготовки этого уникального издания. Удачи тебе, полётности и в будущем ПСС Клюева.

Твой Ю. Прокушев.

25 янв. 1998.

Р. С. Один из первых экз.”.

(Добавлю, что Юрий Львович не просто знал о моих систематических занятиях творческим наследием Николая Клюева, но и помогал мне ежегодно выезжать на родину поэта для проведения там Клюевских чтений, выделяя для этого средства из тех очень небольших денег, которые мы тогда получали за свою работу.)

На первой книге седьмого тома есенинского Собрания – такая надпись:

“Дорогой Сергей Иванович! Десять лет, в кипении, борении научных страстей, любви и верности Есенину, мы единодушно двигались к дням, когда Академическое собрание будет завершено. Вклад твой в это святое, общее дело – велик и благороден! Тут не убавить, не прибавить! Здоровья тебе, и ещё раз здоровья! Остальное всё при тебе. Новогодья светлого!

Р. С. Тебе, одному из первых в нашей группе!

Ю. Прокушев.

28 янв. 99 г.

В день, когда 6-й том был завершён тобой, с Божьей помощью!”

В том же 1999 году, на восьмидесятом году жизни, Ю. Л. Прокушев защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора филологических наук “Сергей Есенин: (Жизнь, творчество, эпоха)”. Лично ему эта процедура не была нужна совершенно. Но он понимал, что среди членов есенинской группы ИМЛИ есть люди (Н. И. Шубникова-Гусева, А. Н. Захаров), давно уже выросшие в самостоятельные крупные научные величины, и чтобы не быть тормозом на их пути и, самое главное, чтобы укрепить фундамент для дальнейшего развития научного изучения жизни и творчества Есенина, он вышел на защиту своей докторской работы.

Помню, уже по окончании процедуры защиты, встретив меня, где-то на бегу, он (полушутя, полусерьёзно) сказал, что мероприятие, прошедшее с ним, “тянет на книгу рекордов Гиннеса”. Наверное, это так и было. Впрочем,

Гиннесс-то Гиннессом, но в 2000 году Ю. Л. Прокушеву было присвоено более скромное, но, кажется, ставшее дорогим его сердцу звание – “Заслуженный деятель науки РФ”...

А впереди его ждали ещё три с лишним года напряженной работы над первым томом “Летописи жизни и творчества С. А. Есенина”. Инициатива этого многотомного издания (к настоящему моменту выпущено три его тома – в 4-х книгах – а вскоре выйдет и следующий, 4-й том) принадлежала ему, и он пестовал “Летопись...” как любящий отец. Он вникал во все детали композиции, состава приложения и иллюстративного ряда исходного первого тома, стремясь сделать книгу всё совершеннее и совершеннее. К этому тому он написал предисловие, ставшее, по существу, его завещанием... А своим продолжателям он оставил для реализации, кроме “Летописи...”, ещё целый ряд проектов, в том числе такой важный, как “Есенинская энциклопедия”.

Юрий Львович прекрасно понимал, что в его возрасте каждый прожитый день – это подарок судьбы. И ни один из этих дарованных ему дней не пропал даром. До последнего мига он жил и горел главным Делом своей жизни – Есениным. И практически всё, что можно было сделать во имя поэта за отпущенные времена и сроки, Ю. Л. Прокушев счастливо совершил.

В России надо жить долго – это сказано не мной...